УДК 37.017.93.

В.О.Гусакова

ПРАВОСЛАВНЫЙ РУССКИЙ ЦАРЬ. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗА ПРАВИТЕЛЯ В ВОСПИТАНИИ

Рассматриваются тема державного служения и образ царя как ключевые концепты процесса духовно-нравственного воспитания школьников. Раскрытие этой темы через изучение литературных и художественных памятников ведет к усвоению школьниками понятий «отец», «Отечество», «служение Отечеству» и способствует воспитанию у них ответственности и смирения. Анализируется дидактическая значимость синонимичности понятий царь — государь — отец — батюшка и на ее основе формулируется вывод о сакральном содержании державного служения. Далее сделан экскурс в историю и рассмотрен процесс трансформации образа царя в народном сознании. Приведены примеры использования на занятиях со школьниками художественного образа державного правителя в живописи В.Васнецова, А.Кившенко, И.Репина, П.Рыженко, а также отечественной мультипликации. В заключении сделан вывод о целесообразности усвоения школьниками идеи державного служения, которая заключается в осмыслении государственной власти как служения Отечеству и избранничества как одной из сторон ответственности.

Ключевые слова: царь, державное служение, государство, школьники, художественный образ, Отечество

Тема державного служения и образ царя в культурной памяти — может стать одной из ключевых в воспитании личности, так как в ее содержание зашифрован определенный смысл. Его раскрытие школьниками ведет к усвоению ими понятий «отец», «Отечество», «служение Отечеству» и способствует воспитанию ответственности и смирения — качеств, которые всегда востребованы, но зачастую забываются или заменяются иными: ответственность — лидерством, смирение — исполнительностью.

В русской культуре синонимичность понятий царь — государь — отец закладывалась в раннем детстве через устойчивый сказочный образ царя-батюшки.

Надо заметить, что понятие «батюшка» усваивается далеко не каждому правителю, но только царю, а применяется по отношению к родному отцу и священнику. В словаре В.И.Даля представлены следующие толкования:

1) Батюшка — Бог, царь, духовник, крестный и родитель.

2) Отец — родитель, тятя, батюшка…|| Бог, Создатель, Творец || Родоначальник, предок, прародитель || Почет, придаваемый всему духовенству || Благодетель, кормилец, покровитель, заступник || Отец Отечества, благодушный государь.

3) Царь — государь, монарх, верховный правитель земли и народа или государства || Государь, батюшка, надежда, православный, белый царь [1].

Ассоциативная и ценностно-смысловая близость понятий «батюшка», «отец», «царь» очевидна. Но есть еще одно сакральное понятие, которое сопутствует всем трем — «Бог». В первом и втором случаях оно включено в толкование. Применительно к царю оно используется в поговорках и пословицах при раскрытии царского, державного служения: царь земной под Царем Небесным ходит, до милосердного царя и Бог милостив, царь от Бога пристав, Бог помилует, царь пожалует [1].

Подрастающее поколение тему державного служения воспринимает не однозначно, а образ царя вызывает у них желание дискутировать. С одной стороны, современные школьники еще испытывают на себе отдаленное веяние идеологии предыдущей советской эпохи, с другой — впитывают псевдопатриотические настроения современности, но при этом проявляют живой интерес к историческим знаниям.

В разговоре о державном служении со школьниками 7—9 классов можно отметить наличие у них критического мышления. Современные учащиеся не верят мнению даже авторитетных историков и ищут весомые, на их взгляд, подтверждения. Школьники не принимают и не отвергают факты, а соглашаются с ними или не соглашаются.

Современных школьников характеризуют как поколение «Z» — поколение визуалов, использующее гаджет для получения необходимых жизненных знаний. Читать учебник и книгу они не хотят, педагога слушать им скучно, но воспринимать художественный образ им интересно и полезно. Поэтому для формирования нравственно осмысленного образа русского царя в сознании современных школьников целесообразно предоставить им спектр произведений искусства, раскрывающих всю полноту державного служения.

В результате занятий, проведенных с учащимися 7—9 классов, было отмечено, что до знакомства с художественным образом на вопрос — каким представляется им первый и последний русский царь — школьники давали категоричные и стереотипные оценки. О первом русском царе Иоанне IV прозвучали довольно жесткие определения: «деспот», «тиран», «злой был человек», «всех казнил и убивал», а последний русский государь Николай II, напротив, представлялся им «слабым правителем», но «хорошим человеком».

После знакомства с художественным образом Иоанна Грозного и Николая II ответы изменились. Школьники в большинстве своем сошлись во мнении, что больше соответствует действительности картина

«Иоанн Грозный» кисти В.М.Васнецова, а менее всего — «Покорение Казани — казанские старшины перед Иваном IV» А.Д.Кившенко. Однако полотно А.Д.Кившенко напомнило им (а затем и вызвало восхищение), что присоединение Казани к России происходило, когда царю Иоанну было чуть более 20 лет.

К известному произведению И.Е.Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» школьники остались равнодушными. Возможно, это результат избытка сцен смерти, убийств и кровопролитий в киноиндустрии и компьютерных играх, к которым подростки привычны. Применительно к изображенному царю прозвучали краткие комментарии: «сумасшедший», «псих». Однако предоставленная им для размышления цитата М.Ю.Лермонтова «Не сияет на небе солнце красное, / Не любуются им тучки синие: / То за трапезой сидит во златом венце, / Сидит грозный царь Иван Васильевич» [2], заставила задуматься о правомерности картины И.Е.Репина.

Созданный И.Е. Репиным сюжет прочно закрепился в сознании ряда поколений советских граждан и определил им образ злого царя, не щадившего свой народ ради власти. Это образ ассоциировался с персонажем рождественских мистерий — Иродом, который в конце действа проваливался в преисподнюю. Он отразился в устойчивых характеристиках Ивана Грозного — деспота, Петра I —строителя столицы империи на людских костях, Павла — самодура, отправившего целый полк в Сибирь, Николая I — Палкина, «забившего» палками тысячи солдат, Александра III — реакционера, Николая II — «кровавого».

Но идеологические веяния советского периода с каждым годом ослабевают. Открытие новых фактов влечет перемены в представления о русских самодержцах, как носителях типических черт «Ирода». Школьники соглашаются, что Иоанн Грозный представлял большую угрозу врагам и изменникам, чем своему народу; сюжет о том, как император Павел отправил в Сибирь полк, принимают как легенду, а канонизация императора Николая II заставляет их пересмотреть точку зрения на период его царствования.

Однако здесь их подстерегает другая опасность: на смену Ироду приходит «царь Горох», известный с детства глупый, жадный персонаж сказочных мультфильмов: «По щучьему веленью» (1957 г.), «Вовка в тридевятом царстве» (1965 г.). Тип «царя Гороха» распространяется не только на царя, но и правителя вообще, в частности, князя и священника. Примером может служить серия мультфильмов «Три богатыря», созданных студией анимации «Мельница». Князь в этих мультфильмах не абстрактен, а конкретен. Герои именуют его Владимиром, то есть пред зрителем комичный, наделенный далеко не праведными чертами, князь Владимир Мономах, автор «Поучения детям».

Тип смешного простака основан на сложившихся в старину народных представлениях о «шуте гороховом» — «пустом, глуповатом, недалеком человеке, служащим посмешищем для всех» [3]. «Шут гороховый» ассоциативно напоминает «пугало огородное», которое не столько не пугает, сколько смешит. Такой тип преследует определенную цель — осмеять державное служение и сформировать у подрастающего поколения подсознательный ложный стыд за свое прошлое, подорвав тем самым популяризируемую сегодня идею патриотизма.

В связи с этим важно вспомнить, что сказка как неотъемлемый компонент воспитания детей подверглась изменению еще на заре СССР, когда перед его идеологами стояла важная задача: сформировать «строителя коммунизма», которым движет не христианская любовь, а месть угнетателям и желание установить справедливость. Выступая на конференции работников детских библиотек в 1927 г., Н.К.Крупская говорила: «…старая литература должна быть пересмотрена…Старую книжку надо переделать. Надо ее “осоветить”» [4]. Это было сделано с большинством русских народных сказок, из которых убрали некоторые смыслообразующие фразы. Например, в сказке «По щучьему велению» был изменен конец с «по Божьему произволенью» на «по моему хотенью», а известный итог сказок — «И стали они жить-поживать да добра наживать», утратил конец — «а лиха избывать».

Сегодня в мульти- и киноиндустрии тоже наблюдается своеобразный процесс «демократизации» предания, былин, истории, выражающий в упрощении и опрощении образов царя и его державного служения. Несмотря на это тема державного служения вызывает у школьников большой интерес. Как правило, подрастающее поколение связывает идею монархии с усилением власти одного человека — государя и не сопрягает ее с властью духовной или идеей симфонии властей. Поэтому целесообразными для них видятся беседы о служении государя и святителя: Иоанна Грозного и митрополита Макария, Петра I и епископа Митрофана Воронежского. Значимыми в актуализации представлений о царе, как ответственном за народ перед Богом человеке, стали живописные полотна П.В.Рыженко, которые художник снабжал своими комментариями. О картине «Царево Молчание» он писал: «Молчит и как христианин не защищается, не оправдывается, а в спокойном величии исполненного долга, со смирением и силой, мысленно подводит итог своей жизни. Тихо, без суеты. В глубине своей душевной кельи. Можем ли мы, каждый из нас вспомнить и оценить свой путь так, как умели это наши великие Отцы, государи русские, соединив в себе всю тяжесть царского служения с монашеским деланием» [5].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что сегодня усвоение школьниками идеи державного служения важно еще и потому, что оно позволяет осмыслить государственную власть как тождественную служению Отечеству и уяснить, что избранничество подразумевает ответственность. В русских преданиях и сказках место царя — Божьего избранника и помазанника — между Небом и землёй, где ему дана особая благодать — устраивать всё на русской земле «не по своему хотению, а по Божьему велению», казнить и миловать по Божьей благодати. Веками в народном сознании складывался идеал доброго православного «Царя-батюшки»,

который соединяет в себе всю возможную на земле власть — государственную, церковную и родовую. Как «Царь» — он глава государства, как «Батюшка» — глава Церкви, как «родной батюшка» — отец народа. Из степени полноты его ответственности перед Богом, следует и его величие. Православный русский царь должен быть грозным, суровым и милостивым, подобно Христу Пантократору. Он — самодержец, хранитель и защитник веры отцов и дедов, устроитель Третьего Рима; у него особая Божественная миссия — вести народ к спасению.

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 2002. Т. 1—4.
2. Лермонтов М.Ю. Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова [Электр. ресурс]. URL: https://ilibrary.ru/text/1151/p.1/index.html (дата обращения: 26.08.2018).
3. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель; АСТ, 2008. 828 с.
4. Мелентьева Ю. Некоторые аспекты чтения детей в России в 20-е годы XX века // Библиотечное дело. 2011. № 18(156). С. 20.
5. Рыженко П.В. Царево Молчание [Электр. ресурс] // URL: павел-рыженко.рф/52-carevo-molchanie/html (дата обращения: 26.08.2018).

References

1. Dal′ V.I. Tolkovyy slovar′ zhivogo velikorusskogo yazyka [The explanatory dictionary of Great Russian language]: [in 4 vols]. Moscow, 2002. [Vol. 1—4].
2. Lermontov M.Yu. Pesnya pro tsarya Ivana Vasil′evicha, molodogo oprichnika i udalogo kuptsa Kalashnikova [Song about tsar Ivan Vasilyevich, young opritchnik and daring merchant Kalashnikov]. Available at: https://ilibrary.ru/text/1151/p.1/index.html (accessed: 26.08.2018).
3. Frazeologicheskiy slovar′ russkogo literaturnogo yazyka [Phraseological dictionary of Russian literary language]. Moscow, 2008. 828 p.
4. Melent′eva Yu. Nekotorye aspekty chteniya detey v Rossii v 20-e gody XX veka [Some aspects of reading children in Russia in the 20's years of 20 century]. Bibliotechnoe delo, 2011, no. 18(156), p. 20.
5. Ryzhenko P.V. Tsarevo Molchanie [The silence of tsar]. Available at: павел-рыженко.рф/52-carevo-molchanie/html (accessed: 26.08.2018).

Gusakova V.O. Orthodox Russian tsar: spiritual and moral importance of the governor in the education. The article explores the theme of supreme power and the image of the tsar as key concepts in the process of the spiritual and moral education of pupils. By studying books and cultural artefacts, pupils get acquainted with such concepts as “father”, “the fatherland”, “service to the homeland” and acquire such skills as responsibility and humbleness. The author of the article analyzes the didactic significance of the synonyms of concepts *tsar — sovereign — father* and comes to conclusion that supreme power service is sacred in its nature. The background research was completed and the process of transformation of the image of the tsar was examined. Examples of illustration of supreme power in art are provided (works by V.Vasnetsov, A.Kivshenko, I.Repin, P.Ryzhenko, as well as Russian cartoons).

Keywords: tsar, supreme power service, state, pupils, artistic image, homeland.

Сведения об авторе. В.О.Гусакова — кандидат искусствоведения, методист Отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии; victoryspb78@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2019.